

СЕТЕВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В САМОСОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье приведены результаты эмпирического исследования феномена сетевой идентичности в самосознании российской молодежи с участием 252 испытуемых посредством комплекса психодиагностических средств, в том числе и авторского опросника «Аспекты сетевой идентичности».

Ключевые слова: сетевая идентичность, киберпсихология, молодежь, социальные сети, Интернет.

T. Flenina

ONLINE IDENTITY IN SELF-CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIAN YOUTH

Results of empirical research of the phenomenon online identity in self-consciousness of Russian youth is shown in the article. The data includes of 252 subjects through a set of psycho funds also by the author's questionnaire «Aspects of network identity.»

Keywords: online identity, social networks, infomedia, internet.

Современная российская молодежь активно включена в трансформационные процессы информационного общества. Повседневная жизнь молодых людей тесно связана с интернет-технологиями, позволяющими им взаимодействовать в сетевом пространстве. В результате чего изменяются традиционные способы общения, взаимодействия и поведения людей, наполняя новыми смыслами и значениями самосознание личности. Подвержены изменениям и базовые идентификационные структуры личности, что на примере технически отзывчивой молодежи, на наш взгляд, наиболее ярко проявляется. Определить полюс этих изменений пытается современная психологическая наука. В частности, многие исследователи выделяют новые феномены самосознания, такие как сетевая идентичность. Проведенный ранее теоретический анализ современных исследований, позволяет нам принять за сетевой идентичностью метастабильное образование и многокомпонентный феномен, представляющий всю совокупность текстовых и визуальных компонентов сетевого облика человека, которые отражают реальные аспекты личности, а так же степень переживания значимости этих аспектов, на основе которой он строит свое взаимодействие в сети Интернет [4].

На основании междисциплинарного подхода к изучению феномена сетевой идентичности [4] для выявления роли и места сетевой идентичности в самосознании российской молодежи было проведено эмпирическое исследование с участием 252 испытуемых посредством комплекса психодиагностических средств, в том числе авторского опросника «Аспекты сетевой идентичности», теста-опросника самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев) и ценностного опросника (ЦО) С. Шварца. Результаты корреляционного анализа приведены в виде таблицы, где жирным выделены значимые корреляционные связи. Корреляционный анализ проведен при помощи критерия Пирсона при $p < ,05$ уровне значимости.

		Составляющие сетевой идентичности					
		особая	базовая	реляционная	личная	социальная	коллективная
Тест-опросник самоотношения	интегральное «Я»	-0,29	0,06	-0,24	-0,06	0,04	0,12
	самоуважение	-0,25	0,05	-0,18	-0,13	-0,03	0,10
	аутосимпатия	-0,19	0,14	-0,13	0,02	0,04	0,11
	ожидаемое отношение от других	-0,13	0,31	-0,07	-0,01	0,11	-0,15
	самоинтерес	-0,07	0,31	0,02	0,10	0,14	-0,02
	самоуверенность	-0,14	0,18	-0,13	-0,05	0,03	0,04
	отношение других	-0,12	0,30	-0,08	0,01	0,11	-0,14
	самопринятие	0,01	0,30	0,04	0,11	0,14	0,08
	саморуководство	-0,20	0,06	-0,17	-0,04	0,00	0,05
	самообвинение	0,25	0,10	0,08	0,13	0,05	-0,10
	самоинтерес	-0,14	0,17	-0,05	0,04	0,08	-0,02
	самопонимание	-0,21	-0,05	-0,17	-0,07	-0,05	0,10
Ценностные ориентации	Наслаждение	0,04	0,11	0,08	0,01	0,01	-0,02
	Достижение	-0,06	0,16	-0,03	-0,15	0,06	-0,05
	Социальная власть	0,06	0,16	0,00	-0,03	0,04	0,14
	Самоопределение	-0,08	0,20	-0,07	-0,18	-0,08	-0,17
	Стимуляция	-0,09	0,08	-0,08	-0,15	-0,11	-0,07
	Конформизм	-0,14	0,06	-0,24	-0,21	-0,13	-0,02
	Социальность	-0,06	0,08	-0,16	-0,12	-0,08	-0,07
	Безопасность	-0,13	0,04	-0,17	-0,17	-0,07	-0,10
	Зрелость	-0,09	0,18	-0,06	-0,16	-0,05	-0,22
	Поддержка традиций	-0,16	-0,03	-0,21	-0,16	-0,15	-0,01
	Социальная культура	-0,05	0,00	-0,17	-0,22	-0,17	-0,10
	Духовность	-0,05	0,13	-0,08	-0,21	-0,07	-0,22

Полученные нами многочисленные положительные и отрицательные связи говорят о взаимозависимости сетевой идентичности и реальных структур самосознания. Так, чем больше у испытуемых глобальное самоотношение, тем ниже мотивационные установки на самореализацию в интернет-пространстве ($r = -0,29$), тем ниже потребность в конструировании сетевой идентичности ($r = -0,23$). Отрицательные связи «особой» и «реляционной» составляющей сетевой идентичности со шкалами «глобальное самоотношение» ($r = -0,29$) и ($r = -0,20$), «самоуважение» ($r = -0,25$) и ($r = -0,18$), «самопонимание» ($r = -0,21$) и ($r = -0,17$), «саморуководство» ($r = -0,20$) и ($r = -0,16$), а так же отрицательные связи «особой» составляющей со шкалами «самоинтерес» ($r = -0,14$) и «аутосимпатия» ($r = -0,18$) говорят о следующей тенденции. Чем выше у современных молодых людей самоуважение, вера в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, чем выше самопонимание, одобрение себя в целом, саморуководство, последовательность, тем ниже мотивационные установки на самореализацию в интернет-пространстве, менее значимыми оказываются социальные отношения в сети, соответственно, тем менее развитой можно охарактеризовать сетевую идентичность и потребность в ее конструировании, за счет того, что испытуемые не видят большей пользы от взаимодействия онлайн, по сравнению с реальным взаимодействием. Однако положительная корреляция со шкалой «самообвинение» ($r = 0,24$) говорит

о том, что чем меньше испытуемые склонны винить себя за ситуации в их жизни, тем менее открыто они самовыражаются в Интернете. Положительные корреляционные связи шкал опросника самооотношения с «базовой» составляющей сетевой идентичности, а так же с «социальной» позволяют нам утверждать, что чем сильнее испытуемые переживают свою принадлежность к миру онлайн (чем больше выражена сетевая идентичность), чем значимее виртуальная самопрезентация, тем выше самоинтерес ($r = 0,31$), самоуверенность ($r = 0,30$) и самопринятие ($r = 0,30$). А чем более негативное отношение от других ожидает испытуемый, тем меньше будет его желание адекватно и правдиво конструировать свою личность в Интернете, однако, тем выше будет «коллективная» составляющая ($r = -0,14$), а значит и степень переживания принадлежности к транслируемым в Интернете социально-ролевым характеристикам. В этой связи можно предположить, что, если молодой человек ожидает, что другие пользователи Интернета будут негативно настроены к нему, то он будет представлять о себе более искаженную информацию, сохраняя потребность в идентификации даже к этим заведомо ложным маркерам сетевой идентичности.

Что касается ценностных ориентаций, то корреляционный анализ дает нам множество положительных и отрицательных связей с аспектами сетевой идентичности. Так, чем больше выражена у молодого человека сетевая идентичность, то есть чем больше она сопряжена с реальным контекстом человека, тем выше оказываются такие ценности, как личный успех, достижение социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами, признание, а так же самоопределение, то есть самостоятельность мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности ($r = 0,16$; $r = 0,16$; $r = 0,25$). Возможно, это говорит о том, что молодые люди конструируют сетевую идентичность (в том числе предоставляют правдивую информацию о себе) для достижения своих личных целей. Мотивационные установки на самореализацию в интернет-пространстве будут меньше, если у испытуемых будут преобладать ценности конформизма ($r = -0,14$), сдерживания и предотвращения действий, а так же поддержка традиций (религиозных обрядов, верований и норм поведения) ($r = -0,16$).

При повышенных результатах «личной» составляющей сетевой идентичности, которая описывает переживание значимости себя, собственных оценок, мыслей, чувств в Интернете, переживание себя онлайн, своей тождественности онлайн, соответствовать будут ценности достижения, личного успеха, потребности в автономности и независимости, стремление к новизне и глубоким переживаниям, дружбы, смысла жизни, самоуважения, красоты, внутренней гармонии и т. д. ($r = -0,14$; $-0,18$; $-0,14$; $-0,21$; $-0,16$; $-0,16$). Тем не менее, чем значимее для испытуемого уважение традиций, смирение, благочестие, принятие своей участи, умеренность и следование им, тем менее значимой для него будет виртуальная самопрезентация, привлекательность виртуального облика, популярности в Сети ($r = -0,14$; $-0,16$; $-0,22$; $-0,21$).

Важность ценности самоопределения, независимости, исследовательской активности отрицательно связана со степенью переживания принадлежности к транслируемым в Интернете социально-ролевым характеристикам, другим маркерам сетевой идентичности: статус, религиозные предпочтения, политические взгляды и т. п. ($r = -0,17$; $-0,21$; $-0,22$). Другими словами, если молодой человек нацелен на самоопределение, на самостоятельность мышления и выбора способов действия, то он, скорее всего, не будет опираться на те маркеры сетевой идентичности, которые выложены в Интернете. Возможно, «игры с идентичностью», характерные для анонимных пользователей начала 90-х годов XX века, окон-

---

чительно сходят на нет и менее важным становятся различные социально-ролевые характеристики как потенциальные строители границ.

Таким образом, описывая многочисленные взаимосвязи, мы приходим к выводу, что сетевая идентичность тесно вплетена не только в реальный контекст жизни человека, но и в его самосознание. Наличие эмоционального, оценочного, когнитивного компонента показывает сложность и глубину феномена сетевой идентичности, отражающейся на самосознании современной молодежи. Обобщая данные мы пришли к выводу, что развитость аспектов, наполненность параметров сетевой идентичности тем более, чем больше человек погружен в интернет-пространство, в ущерб реальному. Это наводит на мысли о правомерности и целесообразности разумного и критичного использования интернет-технологий и Интернета в целом, для полноценного развития личности молодых людей. Ведь несмотря на то, что испытуемые изначально осознают искусственную природу виртуального мира, тем не менее, они отождествляет ее с действительностью. Мы предполагаем, что подобная подмена может сопровождается изменениями в сознании и самосознании современного человека, ведь последствия деятельности в Сети отражаются не на виртуальной личности, а имеют прямое отношение к реальной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Войскунский А., Евдокименко А., Федунина Н.* Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 2. С. 98–121.
2. *Манеров В. Х., Королева Н. Н., Богдановская И. М., Проект Ю. Л.* Мирообразование и личностные феномены Интернет-коммуникации. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006.
3. *Одинцова М. С., Антонова Н. В.* Особенности идентичности людей, активно общающихся в сети Интернет // Журнал практического психолога. 2010. № 4. С. 37–58.
4. *Фленина Т. А.* Подходы к психологическому исследованию феномена сетевой идентичности // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. Июнь, 2015, ART 2100. СПб., 2015.
5. *Фленина Т. А., Богдановская А. Б., Климанова А. В.* Возможности использования контент-анализа в исследовании сетевой идентичности современной российской молодежи // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. Июнь, 2015, ART 2100. СПб., 2015.
6. *Turkle S.* Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. Basic Books, 2012. 384 с.

REFERENCES

1. *Vojskunskij A., Evdokimenko A., Fedunina N.* Setevaja i real'naja identichnost': sravnitel'noe issledovanie // Psihologija. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki. 2013. T. 10. № 2. S. 98–121.
2. *Manerov V. H., Koroleva N. N., Bogdanovskaja I. M., Proekt Ju. L.* Miro obrazovanie i lichnostnye fenomeny Internet-kommunikacii. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2006.
3. *Odincova M. S., Antonova N. V.* Osobennosti identichnosti ljudej, aktivno obshchajushchihsja v seti Internet // Zhurnal praktičeskogo psihologa. 2010. № 4. S. 37–58.
4. *Flenina T. A.* Podhody k psihologičeskomu issledovaniju fenomena setevoj identichnosti // Pis'ma v Jemissija. Offlajn (The Emissia. Offline Letters): jelektronnyj nauchnyj zhurnal. Ijun', 2015, ART 2100. SPb., 2015 g.
5. *Flenina T. A., Bogdanovskaja A. B., Klimanova A. V.* Vozmozhnosti ispol'zovanija kontent-analiza v issledovanii setevoj identichnosti sovremennoj rossijskoj molodezhi // Pis'ma v Jemissija. Offlajn (The Emissia. Offline Letters): jelektronnyj nauchnyj zhurnal. Ijun', 2015, ART 2100. SPb., 2015 g.
6. *Turkle S.* Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. Basic Books, 2012. 384 s.